Добреньков В.И, Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 4: Общество: статика и динамика. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 1120 с.

## Отрывок из Предисловия

Предметом изучения социологии является общество. Таково самое простое и одновременно самое расплывчатое определение сферы ее компетенции, поскольку мгновенно возникает вопрос: а что есть человеческое общество? На него мы и попытаемся ответить в настоящем томе. В трех предыдущих томах мы касались только истории, теории, методологии и методов социологической науки. Это как бы пролегомены к основной теме — *обществу.* Рассказать о нем в одном томе невозможно, поэтому все оставшиеся тома, а их более 10, посвящены анализу тех или иных сторон человеческого общества — социальной структуре и стратификации, социальному пространству и его деформациям, классам, сословиям и группам, образу жизни и социализации личности. Каждый следующий том — это продолжение разговора, начатого в т. IV. По существу, с него и начинается содержательная часть фундаментальной серии.

Авторы прослеживают развитие человеческого общества с самых первых его шагов. Точнее, еще раньше — со стадии антропогенеза, когда общество в нашем понимании не существовало. Живой мир планеты Земля 6 млн лет вынашивал зародыш социальности — столько потребовалось, чтобы из примитивной обезьяны «вылепить» современного человека. А когда он появился, началась собственная история общества. Произошло это, как считают большинство антропологов, 35—40 тыс. лет назад.

Казалось бы, отсюда социологам и начинать освещение истории человеческого общества. Зачем им уходить в предысторию, где царствуют антропологи? Оказывается, на то есть серьезные причины.

Социолог изучает не только общество и страну, в которых он сейчас живет. (Кстати сказать, именно так поступает 98% социологов, как зарубежных, так и отечественных, причем не только исследователей, но и авторов учебников.) Сравнительно-исторические исследования служат преимущественно фоном, на котором развертывается национальное повествование. В нашем случае рассказ о России и российском обществе помещен в заключительный раздел книги. Сравнительно-исторический анализ и у нас выступает пролегоменами, но они занимают $^{4}/_{5}$ всего объема книги. И как логический вывод следует раздел о России. К нему уже готов читатель, который познакомился не только с историческими фактами, но и с ведущими социологическими концепциями. В т. IV история общества дается в двух плоскостях — вначале на основе фактов, а затем — теории.

Прежде всего мы показываем антропосоциогенез — происхождение человека и общества. Продолжением этой масштабной темы служит раздел «Исторические типы общества», где освещаются общества охотников и собирателей, вождества, аграрно-земледельческие империи, феодальное, капиталистическое и индустриальное общества, наконец, современное общество — постиндустриальное и информационное. К реальной истории общества относится и раздел, посвященный глобальным процессам: неолитической, индустриальной, информационной революции, социальному прогрессу, влиянию климата на человечество и т.д.

После истории фактов рассматривается история теоретической мысли В этом разделе освещаются главные социологические учения — Платона Аристотеля, Макиавелли, Гоббса, Конта, Маркса, Тенниса, Дюркгейма Кондратьева и Гумилева. Концепция общества Парсонса нами намеренно не анализируется, а дается в дополнительном чтении. Жанр учебника требует излагать устоявшиеся точки зрения либо не затрагивать тему вовсе.

Как показывает проведенный авторами анализ, человеческое общество постоянно изменяясь, развивается. Появляется не только новое, но лучшее с помощью науки разрабатываются теории и совершаются открытия, с по мощью техники создаются невиданные прежде орудия труда и технологии с помощью просвещения подготавливаются поколения высокообразованны людей.

Ученым удалось выявить еще одну важную черту нашего общества — он< продвигается вперед с нарастающей скоростью. Сравнивая эволюцию обществ, различные стадии, которые проходит человеческая цивилизация своем развитии, ученые открыли закон ускорения истории: на каждую по следующую стадию уходит меньше времени, чем на предыдущую, что, по всей видимости, свидетельствует об уплотнении исторического времени. В каждую последующую эпоху появляется больше технических изобретений и научных открытий, быстрее совершенствуются

орудия труда и технология. Если в традиционном обществе один вид орудия претерпевал незначительные изменения на протяжении жизни десятков и сотен поколений, то в современном мире при жизни одного поколения сменяется несколько видов орудий, техники и технологии. Прежде, говорили мы, скорость смены поколений орудий труда отставала от скорости смены поколений людей. Сегодня скорость смены поколений орудий труда стала опережать скорость смены поколений людей.

Итак, человеческое общество постоянно изменяется. В пределах одной и той же страны в разные периоды существовали различные типы общества История России уходит в глубь веков. Россия — название страны и государства, а Киевская Русь, Московское государство, Российская Империя, Советская Россия и современная Российская Федерация — наименования НІ только разных видов государства, существовавших в пределах одной страны но и различных типов общества.

Благодаря техническому прогрессу развивались средства производства смена типов хозяйственной культуры носит эволюционный характер. Самый древний тип хозяйственной культуры — охота и собирательство. Первобытное общество состояло из локальных родственных групп (триб). По времени оно было самым продолжительным — существовало сотни тысяч лет Ранний период называют периодом человеческого стада. Ему на смену при шел период скотоводства (пастушество) и огородничества (простейшее фермерство). Скотоводство основано на приручении (одомашнивании) дики: животных. Скотоводы вели кочевой образ жизни, а охотники и собиратели -бродячий. Из охоты постепенно выросло скотоводство, когда люди убедились, что приручать животных экономичнее, чем убивать. Из собирательств; выросло огородничество, а из него — земледелие. Таким образом, огородничество — переходная форма от добывания готовых продуктов (диких растений) к систематическому и интенсивному взращиванию окультуренных растений. Со временем на месте небольших огородов появились обширные поля, примитивные деревянные мотыги сменились деревянным, а позже железным плугом. С земледелием связывают зарождение государства, городов, классов, письменности — необходимых признаков цивилизации. Они стали возможными благодаря переходу от кочевого к оседлому образу жизни.

В первобытную эпоху существовало так называемое простое общество (термин антропологов, означающий один уровень управления, отсутствие экономического неравенства и социальной дифференциации), в котором жили охотники и собиратели, а затем ранние земледельцы и скотоводы. В науке принято выделять два типа (два этапа развития) простых обществ: локальные группы и первобытные общины.

Локальные группы представляют собой небольшие объединения (от 20 до 60 человек) примитивных собирателей и охотников, связанных кровным родством, ведущих бродячий образ жизни. Охота и собирательство относятся к так называемому хищническому, или потребляющему, хозяйствованию: человек срывает растения, ничего не сажая взамен, убивает животных, не восстанавливая их поголовье.

На смену бродячим охотникам и собирателям постепенно пришли оседлые огородники и земледельцы, жившие общинами. Огороды устраивались просто: часть леса выкорчевывалась, пни сжигали, а примитивными палками-копалками рыли ямки и сажали в них клубни диких овощей, которые со временем превращались в культурные. Огородничество антропологи именуют иногда фермерством, а собирательство — фуражированием. Община — это союз нескольких сотен людей, объединенных узами кровного родства, взаимными браками, кооперацией труда, взаимовыручкой, совместной охраной территории. Вплоть до XX в. в России существовали подобные общины, которые назывались поземельными.

Хотя численность первобытных людей не превышала 5—6 млн, но сырьевая база одной группы была очень большой и становилась еще больше по мере истощения природных ресурсов, свободного пространства на Земле становилось все меньше. Планета оказалась перенаселенной. Возникла надобность в переходе к новому способу хозяйствования. От собирательства общество перешло сначала к огородничеству, а затем к земледелию.

К этому времени усложнились орудия труда, возросла их производительность. Стало быть, один человек мог прокормить больше людей, чем прежде.

Приручение животных и зарождение пастушества дали человечеству новый источник энергии — тягловый скот. На смену палкам-копалкам пришел плуг, запряженный волами. Резко поднялась производительность труда. Чтобы прокормить одного человека охотой и собирательством, требуется 2 кв. км площади, а при земледелии достаточно всего 100 кв. м земли. Продуктивность

земли выросла в 400 раз.

Переход к земледелию продолжался очень долго —3 тыс. лет. Гораздо дольше, нежели переход к машинной технике. Столько длилась первая мировая революция — неолитическая.

Развитие земледелия позволило использовать часть урожая для прокорма скота. Но чем больше было скота у хозяина, тем чаще приходилось использовать подножный корм и передвигаться в поисках пастбищ. Постепенно часть племен начала специализироваться на скотоводстве.

Росло население, создавались города. Города зародились как центры ремесел, где население продавало свою продукцию тем, кто специализировался на сельском хозяйстве, торговле или управлении.

Аграрное общество — это множество городов и пригородных зон, объединенных экономическим обменом. Хотя в аграрном обществе появилось множество городов (собственно говоря, при нем они только и возникли), основная масса населения проживала в деревнях.

В XVIII в. родилось индустриальное общество — дитя двух революций — экономической и политической. Под экономической подразумевается великая индустриальная революция (ее родина — Англия), а под политической — Великая французская революция (1789—1794).

К появлению такого типа общества привели два глобальных процесса: индустриализация и урбанизация. Урбанизация — переселение людей в города и распространение городских ценностей жизни на все слои населения — становится неотъемлемым спутником другого процесса — индустриализации. Индустриализация — применение научных знаний к промышленной технологии, открытие новых источников энергии, позволяющих машинам выполнять работу, которую прежде выполняли люди или тягловые животные. Переход к промышленности был для человечества такой же значительной революцией, как в свое время переход к земледелию. Благодаря этому небольшая часть населения оказалась в состоянии кормить большинство, не прибегая к обработке земли. Сегодня в сельском хозяйстве США занято 5% населения, Германии — 10%, Японии — 15%.

Индустриализация требует все более подготовленных работников, так как сложность технологии постоянно растет. В индустриальном обществе, пожалуй, впервые место работы отделяется от места жительства: в отличие от ремесленника рабочий каждое утро покидает свой дом и отправляется в городском транспорте на другой конец города, где расположена его фабрика. Вместо нескольких десятков, в крайнем случае сотен специальностей доиндустриального общества появились десятки тысяч профессий. Причем скорость, с какой на смену старым профессиям приходили новые, возросла в десятки и сотни раз. И большинство из них было просто неизвестно аграрному обществу.

Переход от культуры индустриального общества к культуре постиндустриального сопровождается превращением товаропроизводящей экономики в обслуживающую, что означает превосходство сферы услуг над сферой производства.

Технический прогресс неузнаваемо преобразил человеческое общество. Сегодня оно вступает в эпоху безлюдного производства. К 2000 г. так называемые белые воротнички — работники, занятые в автоматизированном производстве, научных и прикладных разработках, а также в сфере информации,— составляли в развитых странах около 90% рабочей силы. Возникает особая форма занятости — надомный труд. Она как бы возвращает нас к той эпохе, когда место работы было неотделимо от места жительства. Если это и возвращение, то на качественно более высокой ступени. Нынешнее поколение «компьютерных надомников», которых насчитываются уже многие миллионы, оперируют огромными потоками информации. Все чаще зарубежные компании переводят своих секретарей и делопроизводителей на надомную работу. Занятость в сфере обслуживания достигает в США, Японии и Германии 70%.

VIII

Общество в США или Западной Европе именуют не только постиндустриальным, но и

информационным, поскольку 60— 80% рабочей силы прямо или косвенно занимается созданием, обработкой и передачей информации. В современном обществе поиск, анализ и применение информации стали главными факторами развития.

Информация в мире каждый год удваивается и утраивается, появляются все новые информационные каналы, а самым передовым является интернет. Сегодня по интернету люди общаются письменно и визуально, проводят научные конференции и показательные медицинские операции. Благодаря интернету можно войти в любую библиотеку мира, прочитать любую газету и узнать самые последние новости.

За время существования человеческого общества кардинальным образом изменились источники энергии, определяющие скорость технического прогресса. Простое общество — это эпоха человеческих мускулов; аграрное общество — силы животных; индустриальное — мощи электричества, пара, ветра, воды; наконец, постиндустриальное общество — эпоха атомной и термоядерной энергии.

Перед социологической наукой сегодня стоит проблема целостного осмысления развития мирового сообщества в новых условиях. Оно буквально разрывается между двумя тенденциями — интеграционными, объединяющими все нации Земли в единое социокультурное пространство, и разъединительными, проистекающими из стремления наций к суверенитету, национальной целостности, культурному своеобразию, экономической независимости. Парадоксальность ситуации заключается в том, что глобализация общественных процессов развертывается в условиях цивилизационного кризиса. Человечество, собирающее нации в один планетарный корабль, не решило проблему его безопасности. Более того, именно объединение повышает степень общего риска. Наука не изобрела надежных средств предотвращения глобальных катастроф — экономических, экологических, военно-политических. Угроза подобных катастроф (как показали, например, конфликты на Балканах и в других регионах) или мировой финансово-экономический кризис могут воспроизводиться действиями военно-политических, экономических, социальных факторов, сложившихся в предшествующий период.

Современное взаимосвязанное и взаимозависимое человеческое сообщество сталкивается с ускорением процессов глобализации. Потому и растет понимание необходимости поисков новых ориентиров, уточнения социально-экономических и общественно-политических парадигм.

Преподавание любой науки, будь то психология, математика или социология, своей неявной целью ставит освобождение сознания обучающихся от так называемых «идолов площади», — стереотипов некритического, обыденного мышления. Избавиться от стереотипов мышления и овладеть научным анализом непросто. Ловушки обыденного мышления многообразны и расставлены по всему полю познания. Одна из них — реификация — означает, что идеальное наделяется материальными чертами, выдуманное становится действительным. Мы говорим «потребности общества», «общество стремится к...» или «это необходимо для общества, государства, класса». Это типичная ошибка обыденного мышления.

Избавиться от «идолов площади» поможет, как нам думается, знакомство молодежи с научными теориями, созданными профессиональными социологами, выдающимися мыслителями прошлого, в том числе Теннисом. Марксом, Поппером, Платоном, Аристотелем, Макиавелли, Гоббсом, Кантом, Дюркгеймом, Вебером и др.

Общество для социологии — удобная научная абстракция, которую можно превратить в весьма эффективное орудие. Действительно, что следует из того, что индивиды реальны, а общество абстрактно? Социологи опрашивают реальных индивидов (респондентов), затем составляют обобщенную картину об индивиде как социальном типе, представителе большой социальной группы. И лишь потом, добавив в картину множество других факторов и обстоятельств, таких, как уровень экономического развития страны, состояние социальных институтов, степень социальной дифференциации населения и т.п., социолог приближается к пониманию общества.